

На правах рукописи

КАЛЕНДАРЬ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА

**ИСТОРИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИНДОНЕЗИИ И МАЛАЙЗИИ (1957–2023)**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Кутовая Елена Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
РАН», Центр изучения Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании, заведующий

Погадаев Виктор Александрович

кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации», кафедра восточных языков,
доцент

Ведущая организация:

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в __. __ ч. на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН «Институт востоковедения РАН» (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте института: www.ivran.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Петрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Юго-Восточная Азия по праву считается одним из самых динамично развивающихся регионов мира, что находит воплощение в стремительных темпах экономического роста, разнообразии форм политических систем, показателях социального прогресса и неизменно привлекает внимание исследователей. На современном этапе к центрам силы на политической арене региона относят Республику Индонезия и Федерацию Малайзия.

Актуальность темы исследования определяется важностью научного осмысления теоретических и практических проблем формирования и утверждения межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии¹. Ввиду значимости данного вопроса для общественно-политической жизни Юго-Восточной Азии представляется необходимым проанализировать динамику развития индонезийско-малайзийских отношений на протяжении всего периода их независимого существования. Вместе с тем особое значение для темы представленной работы имеет проблема безопасности, которая выступает как одна из наиболее острых и занимает центральное место в международных отношениях на современном этапе.

Степень научной разработанности темы

В ходе написания работы автором были привлечены научные труды как на русском, так и на английском, индонезийском и малайзийском языках. Как правило, исследователи обращаются к теме индонезийско-малайзийских отношений в общем контексте исторического развития обоих государств, их внешней политики или же в рамках изучения особенностей функционирования Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Многочисленные монографии, статьи, сборники научных трудов и учебные пособия по тематике, смежной проблеме представленного исследования, можно обнаружить в отечественной историографии. В значительном пласте научной литературы, вышедшей из-под пера отечественных востоковедов, раскрываются различные грани общественно-политического и экономического пути Индонезии и Малайзии. Труды А. Ю. Другова, Л. М. Ефимовой, Е. А. Канаева, М. С. Капицы, Е. В. Колдуновой, Н. С. Куклина, Е. А. Кутовой, Н. П. Малетина, Д. В. Мосякова, В. А. Погадаева, А. В. Попова, А. А. Рогожина, Н. Г. Рогожиной, В. В. Сумского, В. А. Тюрина, В. Ф. Урляпова, Н. И. Хохловой, В. А. Цыганова и М. А. Шпаковской в той или иной степени затрагивают ключевые аспекты развития индонезийско-малайзийского сотрудничества на различных этапах независимого существования государств и представляют важное значение для данного исследования.

Составить общее представление об историческом развитии Индонезии и Малайзии как до, так и после обретения странами независимости помогли работы А. Ю. Другова, В. А. Тюрина и В. А. Цыганова². Важное значение для

¹ В представленной работе термин «Малайзия» иногда ретроспективно распространяется на события 1957–1963 гг.

² Другов А. Ю., Резников А. Б. Индонезия в период «направляемой демократии». М.: Наука, 1969.

Другов А. Ю., Тюрин В. А. История Индонезии. XX век. М.: ИВ РАН, 2005.

Тюрин В. А. История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980.

Тюрин В. А. История Индонезии. М.: Восточный университет, 2004.

осуществления цели настоящего исследования имеет группа работ, посвященных геополитическим и идеологическим истокам, движущим силам, закономерностям становления и функционирования независимых внешнеполитических курсов Индонезии и Малайзии. В частности, в работах Л. М. Ефимовой, Н. С. Куклина, В. Ф. Урляпова, Н. И. Хохловой, М. А. Шпаковской³ исследуются основные направления, тенденции и факторы формирования государственной внешней политики. Вместе с тем акцент в данных работах, посвященных преимущественно Индонезии, сделан на обзоре внешнеполитической деятельности и анализе компонентов стратегии, а индонезийско-малайзийские отношения, если и рассматриваются, то на общем фоне международных политических процессов.

Большой интерес представляют научные труды, в которых отражены особенности внутривнутриполитического развития, оказавшие значительное влияние на формирование внешней политики государства. Не случайно при работе над темой исследования были использованы монографии и статьи, которые, хотя и не связаны с вопросом индонезийско-малайзийских отношений напрямую, раскрывают череду факторов внешней политики. Например, в работах М. С. Капицы, Н. П. Малетина и В. А. Погадаева⁴ затрагивается роль политических деятелей, которые приняли непосредственное участие как в выработке, так и в реализации внешнеполитических курсов обеих стран.

В отечественную историографию политического развития Индонезии и Малайзии существенный вклад внесли работы, в которых исследуется роль религиозного фактора и его влияние на принятие внешнеполитических решений. К примеру, данный аспект детально рассмотрен в статьях А. Ю. Другова и Л. М. Ефимовой⁵. В то же время составить представление об экономическом факторе становления внешнеполитического курса, а также новейших тенденциях и

Тюрин В. А., Цыганов В. А. История Малайзии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010.

³ *Ефимова Л. М.* Внешнеполитический процесс в Индонезии // Вестник МГИМО-Университета. Том 1, № 10 (2010).
Ефимова Л. М. Внешнеполитическая доктрина президента Индонезии Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 33 (2016).

Куклин Н. С. Влияние религиозно-политических факторов на внешнюю политику Индонезии в период президентства Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том 1, № 2 (43) (2019).

Куклин Н. С. Концептуальные основы внешней политики Индонезии. М.: Аспект Пресс, 2023.

Куклин Н. С., Шпаковская М. А. Реформа МИД Индонезии как отражение эволюции внешнеполитического курса страны (2001–2009 гг.) // Вопросы Истории. № 9 (2021).

Урляпов В. Ф. Индонезия и международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука, 1993.

Урляпов В. Ф. Внешняя политика Малайзии от Махатхира Мохамеда до Наджиба Разака. М.: ИВ РАН, 2015.

Хохлова Н. И. Основные направления внешней политики Индонезии и перспективы ее развития по итогам первого президентства С.Б. Юдойоно // Вестник МГИМО-Университета. Том 4, № 19 (2011).

Хохлова Н. И. Эволюция внешнеполитического курса Индонезии при Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 37 (2017).

⁴ *Капица М. С., Малетин Н. П.* Сукарно. Политическая биография. М.: Мысль, 1980.

Погадаев В. А. Малайзия. Феномен личности Махатхира: девятнадцать лет, которые преобразили страну // Азия и Африка сегодня. № 5 (2001).

Погадаев В. А. Малайзия: возвращение Махатхира // Азия и Африка сегодня. № 9 (2018).

⁵ *Другов А. Ю.* Религия и власть в современной Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 13 (2009).

Ефимова Л. М. Ислам Хаджари в современной Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 11 (2008).

Ефимова Л. М. Ислам и политика в мусульманском обществе. Опыт Индонезии // Международные процессы. № 1 (2019).

динамике развития основных форм международных экономических отношений в регионе стало возможно благодаря исследованиям А. В. Попова, А. А. Рогожина и Н. Г. Рогожиной⁶.

Значительный массив научных трудов отечественных исследователей посвящен ведущей политической силе и центральной межправительственной организации Юго-Восточной Азии – АСЕАН. При раскрытии темы диссертации важную роль сыграли исследования Е. А. Канаева, Е. В. Колдуновой, Н. П. Малетина, Д. В. Мосякова, В. В. Сумского⁷. Данные работы послужили серьезным подспорьем для глубокого понимания идеологической составляющей и организационной структуры АСЕАН, ее места в современных международных отношениях, во внешней политике Индонезии и Малайзии и их межгосударственном сотрудничестве.

Серьезное внимание в аспекте проблематики диссертации привлекли многоплановые исследования по обширному кругу вопросов, в частности, угрозам безопасности и смежным проблемам. Тема терроризма подробно освещена, например, в работах Л. М. Ефимовой, Е. А. Кутовой и Н. Г. Рогожиной⁸. Вместе с тем ряд исследований Н. Г. Рогожиной затрагивают проблемы нелегальной миграции и торговли людьми в странах Юго-Восточной Азии⁹.

Несмотря на довольно впечатляющий пласт научной литературы, разработанность темы индонезийско-малайзийских отношений в отечественной историографии, как представляется, нельзя признать достаточной. Данная черта в некоторой степени характерна и для зарубежной историографии.

Определенный интерес представляют труды зарубежных ученых, где отражен широкий спектр направлений в межгосударственных отношениях

⁶ Попов А. В. Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М.: ИВ РАН, 2010.

Рогожина Н. Г., Рогожин А. А. Экономическое присутствие Китая в Юго-Восточной Азии – условие проведения политики “мягкой силы” // Мировая экономика и международные отношения. Том 63, № 4 (2019).

⁷ Канаев Е. А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // Международные процессы. Том 15, № 3 (2017).

Колдунова Е. В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // Международные процессы. Том 15, № 3 (50) (2017).

Колдунова Е. В. АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 11 (2018).

Малетин Н. П. АСЕАН: Четыре десятилетия развития. М.: МГИМО-Университет, 2007.

Мосяков Д. В. Парадоксы развития стран АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 34 (2017).

Сумский В. В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь. № 4 (2021).

⁸ Ефимова Л. М. «Мягкая сила» против религиозного терроризма в Индонезии // Ислам в современном мире. Том 13, № 1 (2017).

Кутовая Е. А. ООН: проблема борьбы с терроризмом и государства Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том 34, № 34 (2017).

Рогожина Н. Г. АСЕАН – региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том 1, № 1 (42) (2019).

Рогожина Н. Г. Борьба с исламским терроризмом в Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. Том 64, № 8 (2020).

⁹ Рогожина Н. Г. Первый принцип Панчасила и современное рабство в странах ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 27 (2015).

Рогожина Н. Г. Внутрирегиональная миграция трудовых ресурсов в Юго-Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. Том 64, № 3 (2020).

Индонезии и Малайзии. Библиографической базой при написании данной работы стали именно их труды.

С одной стороны, зарубежные исследователи чаще, чем отечественные востоковеды, обращаются к теме индонезийско-малайзийских отношений, раскрывают различные аспекты двустороннего и многостороннего сотрудничества, его истории и современного состояния. С другой стороны, хотя в зарубежной историографии тема индонезийско-малайзийских отношений освещена относительно широко, как и отечественные исследователи, зарубежные ученые по большей части рассматривают отдельные аспекты двустороннего взаимодействия (например, индонезийско-малайзийскую конфронтацию, территориальный вопрос) или же обращаются к тематике представленного исследования в рамках анализа деятельности АСЕАН, а также исторического развития стран Юго-Восточной Азии в целом.

Исключение составляют работа сингапурского политолога Дж. Ч. Лью «Политические аспекты индонезийско-малайзийских отношений: один народ, две нации» («*The Politics of Indonesia – Malaysia Relations: One Kin, Two Nations*», 2005)¹⁰ и труд малайзийского ученого А. Н. Якуба «Малайзия и Индонезия: исследование в области внешней политики с уделением особого внимания двусторонним отношениям» («*Malaysia and Indonesia: A Study of Foreign Policies with Special Reference to Bilateral Relations*», 2009)¹¹. Упомянутые эксперты рассматривают историю развития индонезийско-малайзийских связей с точки зрения комплексного подхода, затрагивают различные грани двустороннего и многостороннего взаимодействия.

Для более полной характеристики одного из наиболее сложных периодов в индонезийско-малайзийских отношениях – конфронтации – был изучен ряд работ по истории возникновения и развития конфликта. В частности, всестороннее освещение данного вопроса можно найти в трудах А. Б. Иршанто и Г. Пулгрейна¹².

Глубокому рассмотрению различных аспектов развития интеграционных процессов в регионе, истории создания и особенностей функционирования АСЕАН посвящен широкий спектр научных исследований. Вклад в развитие данного направления внесли, например, работы Ш. Нарине, Л. Сутгейт, Н. Тарлинга, Р. Эммерса¹³. Кроме того, для раскрытия темы диссертации полезны оказались статьи А. Артнер, С. Д. М. Перо и Л. С. А. Апанди¹⁴, в которых проводится анализ

¹⁰ Liow J. C. *The Politics of Indonesia – Malaysia Relations: One Kin, Two Nations*. Abington: Routledge, 2005.

¹¹ Yaakub A. N. *Malaysia and Indonesia: A Study of Foreign Policies with Special Reference to Bilateral Relations*. Perth: University of Western Australia, 2009.

¹² Irshanto A. B. Dari Konfrontasi Ke Perdamaian (Hubungan Indonesia – Malaysia 1963–1966) // *Jurnal Pendidikan Sejarah*. Vol. 8, No. 2 (2019).

Poulgrain G. *The Genesis of Konfrontasi: Malaysia, Brunei and Indonesia, 1945–1965*. London: C. Hurts & Co., 1998.

¹³ Narine S. ASEAN and the Management of Regional Security // *Pacific Affairs*. Vol. 71, No. 2 (1998).

Southgate L. ASEAN: Still the Zone of Peace, Freedom and Neutrality? // *Political Science*. Vol. 73, No. 1 (2021).

Tarling N. *Regionalism in Southeast Asia: To Foster the Political Will*. London: Routledge, 2006.

Emmers R. Unpacking ASEAN Neutrality: The Quest for Autonomy and Impartiality in Southeast Asia // *Contemporary Southeast Asia*. Vol. 40, No. 3 (2018).

¹⁴ Artner A. Role of Indonesia in the Evolution of ASEAN // *The Journal of East Asian Affairs*. Vol. 31, No. 1 (2017).

роли и места Индонезии и Малайзии в формировании основ современного регионального порядка.

В рамках обзора зарубежной историографии нельзя не затронуть отдельный блок исследований, тематика которых охватывает разнообразные грани межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии. Значительную группу научной литературы, задействованной при написании работы, составляют труды, посвященные территориальной проблеме, которая нередко рассматривается как наиболее острая в индонезийско-малайзийских отношениях. Исследования И. М. А. Арсана, Дж. Г. Батчера, С. К. Дрюса, Д. С. Р. Сингха, И. Б. Р. Супанчана, Р. Халлер-Троста и М. Хендрапати¹⁵ предоставили возможность для детальной и комплексной проработки столь сложной проблемы.

Поскольку важное место в настоящей работе занимает изучение новых вызовов международной безопасности и, в частности, проблемы терроризма в Индонезии и Малайзии, раскрытию темы существенно помогли научные статьи Р. Дасса, Т. К. Сэмюэла, К. Рамакришны, М. И. С. Саидина, К. А. Т. Кхалид и А. Сатрия¹⁶.

В то же время целый ряд исследовательских работ посвящен другому важному направлению в индонезийско-малайзийских отношениях – сотрудничеству в сфере трудовой миграции. Особое место в данном контексте занимает проблема нелегальной миграции как нетрадиционная угроза безопасности. Успешные попытки детального и систематизированного изложения миграционного вопроса предприняты в работах Ф. Джарвиса, Д. Халима, Е. Перовой, К. Оздена, М. Теставерде, М. Вагнера, А. Дармаяни и Г. Хьюго¹⁷.

Pero S. D. M., Apandi L. S. A. Malaysia's Leadership Role in ASEAN: An Assessment // *Journal of International Studies*. Vol. 14 (2018).

¹⁵ *Arsana I. M. A.* Challenges and Opportunities in the Delimitation of Indonesia's Maritime Boundaries: A Legal and Technical Approach. Wollongong: UOW, 2014.

Butcher J. G. The International Court of Justice and the Territorial Dispute between Indonesia and Malaysia in the Sulawesi Sea // *Contemporary Southeast Asia*. Vol. 35, No. 2 (2013).

Druce S. C., Baikoeni E. Y. Circumventing Conflict: The Indonesia – Malaysia Ambalat Block Dispute. Berlin: Springer, 2016.

Singh D. S. R. The Indonesia – Malaysia Dispute Concerning Sovereignty over Sipadan and Ligitan Islands. Singapore: ISEAS, 2020.

Supancana I. B. R. Maritime Boundary Disputes between Indonesia and Malaysia in the Area of Ambalat Block: Some Optional Scenarios for Peaceful Settlement // *Journal of East Asia and International Law*. Vol. 8, No. 1, 2015.

Haller-Trost R. The Territorial Dispute between Indonesia and Malaysia over Pulau Sipadan and Pulau Ligitan in the Celebes Sea: A Study in International Law // *Boundary & Territory Briefings*. Vol. 2, No. 2 (1995).

Hendrapati M. Implication of the ICJ Decision Respecting Sipadan – Ligitan Case towards Base Points and Maritime Delimitation // *International Journal of Sciences: Basic and Applied Research*. Vol. 14, No. 1, 2014.

¹⁶ *Dass R., Samuel T. K.* Terrorism and Counter Terrorism in Malaysia in a Post-Pandemic Environment // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. Vol. 15, No. 3 (2023).

Ramakrishna K. "The Southeast Asian Approach" to Counter – Terrorism: Learning from Indonesia and Malaysia // *Journal of Conflict Studies*. Vol. 25, No. 1 (2005).

Saidin M. I. S., Khalid K. A. T. Combating Daesh: Insights into Malaysia's Counter-Terrorism Experience and the Deradicalisation of Former Detainees // *Religions*. Vol. 14, No. 3 (2023).

Satria A. Two Decades of Counterterrorism in Indonesia: Successful Developments and Future Challenges // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. Vol. 14, No. 5 (2022).

¹⁷ *Jarvis F., Halim D., Perova E.* Why do Indonesian Men and Women Choose Undocumented Migration? Exploring Gender Differences in Labor Migration Patterns // *East Asia and Pacific Gender Policy Brief*. No. 7 (2019).

Вышеприведенный историографический обзор показывает, что, несмотря на широкий спектр исследований, посвященных различным граням общественно-политического развития Индонезии и Малайзии, вопрос межгосударственных отношений двух стран освещен недостаточно широко, посему он обладает определенным научным потенциалом и требует обстоятельного изучения.

Объектом исследования являются межгосударственные отношения Индонезии и Малайзии в период с 1957 по 2023 гг.

Предметом исследования служат ключевые составляющие и динамика развития межгосударственного взаимодействия Индонезии и Малайзии в постколониальный период.

Целью данного исследования являются определение особенностей межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии в период с 1957 по 2023 гг. и проведение комплексного анализа рассматриваемых процессов.

Среди **задач** представленной работы необходимо выделить следующие:

- 1) обозначить основные теоретические и методологические подходы к изучению международных отношений;
- 2) провести сравнительный анализ внешнеполитических стратегий Индонезии и Малайзии в период с 1957 по 2023 гг.;
- 3) выделить основные этапы развития индонезийско-малайзийских межгосударственных связей и выявить их специфические особенности;
- 4) рассмотреть эволюцию вопроса региональной интеграции в Юго-Восточной Азии и изучить роль Индонезии и Малайзии в данном процессе;
- 5) определить характер и степень влияния процессов региональной интеграции на развитие индонезийско-малайзийских отношений;
- 6) провести анализ развития территориального спора между Индонезией и Малайзией;
- 7) изучить индонезийско-малайзийское взаимодействие в области антитеррористической политики;
- 8) определить основные направления и тенденции индонезийской трудовой миграции в Малайзию, исходя из социально-экономического и международно-правового контекстов.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что в ней впервые проводится комплексный анализ особенностей развития межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии на протяжении всего периода их суверенного пути. Разработана авторская периодизация истории двусторонних отношений, исследована их специфика, проведено сопоставление и определено воздействие схожих факторов на формирование внешней политики Индонезии и Малайзии. Комплексный подход позволил не только дать всеобъемлющую характеристику внешнеполитическим стратегиям каждой из стран по отдельности и истории их

Ozden C., Testaverde M., Wagner M. How and Why Does Immigration Affect Crime? Evidence from Malaysia // The World Bank Economic Review. Vol. 32, No. 1 (2018).

Darmayani A. A Fluid Border? Indonesia-Malaysia Labour Migration and Human Trafficking from Human Security Perspectives. URL: <https://thesis.eur.nl/pub/61024> (дата обращения: 15.09.2024).

Hugo G. Indonesian Labour Migration to Malaysia: Trends and Policy Implications // Southeast Asian Journal of Social Science. Vol. 21, No. 1 (1993).

отношений в целом, но и раскрыть роль процессов региональной интеграции в развитии межгосударственных связей.

Индонезийско-малайзийские отношения проанализированы с позиции конструктивизма, что обеспечило всестороннее и углубленное рассмотрение различных направлений двустороннего и многостороннего взаимодействия в исторической перспективе с учетом ряда фундаментальных факторов-детерминантов внешнеполитической деятельности государства: геополитического, внутривнутриполитического, социально-экономического, религиозного, идеологического, а также фактора политического лидерства. Избранный подход предоставил возможность охватить наиболее широкий спектр актуальных вопросов отношений Индонезии и Малайзии и определить потенциальный вектор их развития.

В рамках исследования впервые комплексно рассмотрена актуальная проблема безопасности в контексте отношений двух стран: проведен детальный разбор территориального вопроса, осуществлен целостный анализ угроз терроризма и нелегальной миграции. При этом выявлены основные этапы развития обозначенных проблем, определена их специфика, раскрыты стратегии Индонезии и Малайзии в области национальной и международной безопасности.

Автором были привлечены материалы, в той или иной степени затрагивающие историю и особенности межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии, которые прежде в должной мере задействовались редко или впервые вводятся в научный оборот. К данной категории относятся нормативно-правовые документы 2010–2020-х гг., национальные программы развития, информационно-аналитические материалы, отчеты профильных организаций по рассматриваемой проблематике, а также материалы СМИ второй половины XX – начала XXI вв.

Теоретическая значимость

Данное исследование может способствовать расширению научного знания в области изучения внешнеполитических процессов в странах Юго-Восточной Азии. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейших исследованиях в области истории международных отношений и при формировании прогностических оценок развития ситуации в новом мировом геополитическом контексте.

Практическая значимость

Основные выводы и результаты исследования могут найти применение при подготовке научных работ, учебных программ и специальных курсов по истории Индонезии и Малайзии, а также учебных дисциплин, направленных на изучение истории международных отношений и проблем регионоведения в целом. Отдельные разделы и выводы исследования могут быть использованы при выработке конкретных рекомендаций для профильных учреждений, отвечающих за разработку и реализацию внешней политики в отношении Индонезии и Малайзии и ведущих свою деятельность в Юго-Восточной Азии.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1957 по 2023 гг. Нижняя граница обусловлена обретением Малайзией суверенитета в

1957 г. и началом формирования межгосударственных связей с Индонезией, независимость которой была объявлена еще в 1945 г., и, как следствие, определением основных целей, задач и тенденций в двусторонних отношениях на ближайшие десятилетия. Верхняя граница обусловлена хронологической неразрывностью внешнеполитического процесса на региональной арене и актуальностью всех рассматриваемых в рамках указанного временного промежутка аспектов как внешнеполитического курса обеих стран по отдельности, так и индонезийско-малайзийских отношений в целом.

Методологическая основа исследования

В представленной работе был использован ряд методов изучения истории и международных отношений, а именно:

1) *описательно-аналитический метод* (при написании всех глав данной работы);

2) *историко-системный метод* (например, при рассмотрении факторов становления внешнеполитических курсов Индонезии и Малайзии и при изучении истории создания и развития АСЕАН);

3) *проблемно-хронологический метод* (главным образом при изучении основных форм и направлений межгосударственного сотрудничества Индонезии и Малайзии);

4) *сравнительно-исторический метод* (к примеру, при анализе особенностей формирования внешнеполитических курсов Индонезии и Малайзии);

5) *ретроспективный метод* (в том числе при рассмотрении территориального вопроса);

6) *статистический метод* (в частности, при исследовании проблемы индонезийской трудовой миграции);

7) *контент-анализ* (к примеру, при анализе сообщений и материалов средств массовой информации, заявлений политических деятелей рассматриваемого периода).

Положения, выносимые на защиту

1. На протяжении первых лет после обретения независимости Индонезией и Малайзией были утверждены ключевые элементы и принципы государственной внешнеполитической стратегии, которые во многом стали отражением сложившейся внутривнутриполитической ситуации и, что немаловажно, особенностей процесса обретения национального суверенитета. Для внешней политики обоих государств характерны следующие общие черты: многовекторность, нейтралитет, активность, невмешательство, последовательность, стремление к региональной интеграции и укреплению международного авторитета. Хотя на пути Индонезии и Малайзии к поставленным целям проявления и формы данных свойств могут различаться, продемонстрированы твердая приверженность избранным принципам и поддержанию устойчивой системы международных отношений, схожее видение по ключевым проблемам и принципиальным вопросам современной геополитики.

2. В основу периодизации истории межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии в период с 1957 по 2023 гг. могут быть положены уровень и характер развития двусторонних связей, диапазон общих стратегических

интересов, что позволяет выделить следующие этапы и наделить их соответствующими характеристиками:

1) 1957–1962 гг. – становление индонезийско-малайзийских отношений, определение контуров будущего двустороннего сотрудничества;

2) 1963–1966 гг. – кризис межгосударственных отношений в связи с индонезийско-малайзийской конфронтацией;

3) 1967–1969 гг. – ослабление напряженности, постепенное потепление в дипломатических отношениях и восстановление политического доверия, поиск новых форм взаимодействия;

4) 1970–1975 гг. – активизация политического диалога, динамичное развитие партнерских связей, расцвет двустороннего сотрудничества;

5) 1976–2003 гг. – сдвиг фокуса внимания Индонезии и Малайзии к развитию многосторонних связей в рамках процесса углубления региональной интеграции, усиление проблемы безопасности;

6) 2004 – конец 2000-х гг. – укрепление стратегической стабильности в индонезийско-малайзийских отношениях, дальнейшее поступательное развитие контактов в различных областях и переход к системной многопрофильной деятельности с целью преодоления общих проблем, новых угроз и обострившихся традиционных вызовов;

7) начало 2010-х – 2023 гг. – стабильное равновесие, последовательное расширение отношений дружбы и межгосударственного сотрудничества, совместное движение в сторону выхода на новый уровень многовекторного партнерства.

3. Индонезийско-малайзийская конфронтация является наиболее сложным этапом в истории межгосударственных отношений двух стран. В ходе конфликта были выявлены множественные противоречия и трудности, которые встали на пути развития добрососедских отношений и тесных партнерских связей, была закреплена роль внешних игроков на политической арене Юго-Восточной Азии. Во многом сложившееся положение стало одним из факторов развития процессов регионализации и формирования новой структуры региональной безопасности.

4. Индонезия и Малайзия внесли существенный вклад в развитие региональной интеграции. В определенной степени благодаря их усилиям была заложена организационная и идеологическая основа функционирования АСЕАН. Ключевые принципы сформированной стратегии сохраняют актуальность и по сей день и превратились в неотъемлемый элемент системы стратегического партнерства в Юго-Восточной Азии.

5. Взаимодействие в рамках системы АСЕАН служит краеугольным камнем развития отношений Индонезии и Малайзии. Активное участие в работе по линии организации содействует укреплению равноправного и взаимовыгодного межправительственного диалога, создает условия для внедрения перспективных форм и направлений сотрудничества и способствует расширению масштабов партнерских связей в различных областях.

6. Территориальный вопрос в межгосударственных индонезийско-малайзийских отношениях уходит корнями в колониальную эпоху. С конца

1970-х гг. он превратился в постоянный источник напряженности и создал ряд поводов для нового витка локального и регионального кризисов, которых удалось избежать ввиду стремления сторон к сохранению дружественных и стабильных добрососедских отношений. Тем не менее ход решения спора, в том числе по наиболее острым вопросам делимитации морских пространств, значительно затянулся. Основополагающая причина во многом лежит не только в сложности рассматриваемого вопроса, но и в политической культуре Индонезии и Малайзии, применении консенсусного подхода и стремлении к достижению компромисса, что является обязательной составляющей приоритетного для обеих стран мирного урегулирования конфликта во внесудебном порядке.

7. Индонезия и Малайзия едины в понимании антитеррористической стратегии и в целом прошли схожий путь в борьбе с международным терроризмом. За 2010-е гг. они продемонстрировали решимость к выработке и реализации совместных концепций, подходов и программ по преодолению столь серьезной угрозы миру и стабильности в Юго-Восточной Азии. Несмотря на общие цели и достигнутые договоренности по обеспечению региональной безопасности, требуются расширение многопрофильного сотрудничества, укрепление структурной работы и активизация взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах.

8. На современном этапе индонезийская трудовая миграция в Малайзию превратилась в важную часть межгосударственных отношений, а взаимодействие в данной области стало эффективным инструментом развития двустороннего сотрудничества. В то же время нарастание интеграционных тенденций не только служит усилению миграционных потоков, но и имеет ряд негативных последствий. К ним относится рост масштабов нелегальной миграции из Индонезии, что представляет угрозу национальной и международной безопасности. Сложившаяся к концу 2023 г. обстановка потребовала от Индонезии и Малайзии введения дальнейших мер, призванных содействовать международно-правовому регулированию трудовой миграции, упорядочению миграционных каналов и выработке обновленного всеобъемлющего плана действий по предупреждению и пресечению нелегальной миграции.

Источниковая база исследования представлена документами на русском, английском, индонезийском и малайзийском языках. Задействованные материалы можно разделить на следующие основные категории:

1. Документы международного значения

Первую группу источников составляют международные двусторонние и многосторонние соглашения, меморандумы о взаимопонимании и декларации, которые служат пониманию контекста, специфики и динамики развития международных политических процессов и, в частности, индонезийско-малайзийских отношений. Следует упомянуть, например, Лондонский договор (*The Treaty of London*, 1824), Договор о дружбе между Малайской Федерацией и Республикой Индонезия (*Perdjandjian Persahabatan Antara Persekutuan Tanah Melayu dan Republik Indonesia*, 1959), Меморандум о взаимопонимании между

Индонезией и Малайзией о взаимодействии в сфере безопасности (*Memorandum of Understanding between Indonesia and Malaysia on Defence Cooperation*, 2022).

Ряд документов последних лет, например, вышеупомянутый меморандум 2022 г., пока остаются на периферии внимания исследователей. Однако, как представляется, их детальный анализ необходим не только для всестороннего изучения современных проблем и глобальных вызовов, но и для формирования комплексного представления о механизмах правового регулирования международных отношений в целом.

2. Национальные нормативно-правовые акты

В данную группу источников входят документы, в той или иной степени определяющие и формирующие приоритетные направления, центральные цели и задачи внешней политики Индонезии и Малайзии. Отдельное место среди источников данного блока занимают акты государственного законодательства, регулирующие наиболее важные стороны общественной жизни, представляющие значимость для развития индонезийско-малайзийских отношений и требующие государственного воздействия и межгосударственного взаимодействия в соответствующих сферах: малайзийский Закон о трудоустройстве от 1955 г. (*Employment Act 1955*), Закон Республики Индонезия № 37 от 1999 г. о внешней политике (*Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 37 Tahun 1999 tentang Hubungan Luar Negeri*), Закон № 39 от 2004 г. о размещении и защите индонезийских трудящихся за границей (*Undang-Undang Nomor 39 Tahun 2004 tentang Penempatan dan Perlindungan Tenaga Kerja Indonesia di Luar Negeri*) и пр.

3. Решения международных судебных органов

Третью группу источников составляют избранные решения Международного суда ООН по территориальным спорам, а также сопутствующие состязательные бумаги и письменные заявления, предъявляемые сторонами, в том числе меморандумы, контрмеморандумы и специальные соглашения.

В силу обострения территориального вопроса в индонезийско-малайзийских отношениях на рубеже XX и XXI вв. важнейшим источником в данном блоке является Решение Международного суда ООН по делу о суверенитете над островами Лигитан и Сипадан (Индонезия против Малайзии) от 17 декабря 2002 г. (*International Court of Justice. Case Concerning Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan (Indonesia/Malaysia), Judgment of 17 December 2002*).

4. Программы национального развития

В контексте исследования ценность представляют государственные проекты развития: малайзийские «Концепция внешней политики Новой Малайзии» (*Foreign Policy Framework of the New Malaysia*), «Концепция всеобщего процветания – 2030» (*Wawasan Kemakmuran Bersama 2030*), а также концепция «Видение Индонезии – 2045» (*Visi Indonesia 2045*). Хотя главный акцент в данных документах сделан на различных аспектах внутривнутриполитического развития, встречаются упоминания и внешнеполитической составляющей, что позволяет получить представление о приоритетных направлениях и целях внешней политики Индонезии и Малайзии как на современном этапе, так и в недавнем прошлом.

Отдельный блок в рассматриваемом разделе составляют программные документы, посвященные острым проблемам современности, например, подготовленный в 2021 г. правительством Малайзии «Национальный план по борьбе с торговлей людьми (2021–2025)» (*National Plan of Action on Anti-Trafficking in Persons (2021–2025)*, 2021).

5. Заявления, интервью и мемуары политических деятелей

Следующая группа источников включает выступления представителей высшего руководства Индонезии и Малайзии, к примеру, Сукарно, Джоко Видодо, Махатхира Мохамеда и некоторых других. В своих речах государственные и политические деятели обращаются к актуальным проблемам международных отношений и глобального развития, задачам, стоящим перед мировым сообществом и каждой из стран по отдельности.

В свою очередь некоторые интервью и мемуары позволили обогатить представление об описываемых в работе событиях и их историческом фоне. Нельзя не упомянуть текст беседы В. В. Наумкина с Махатхиром Мохамедом во время их встречи в г. Путраджая (Малайзия) в 2013 г.¹⁸ и мемуары Махатхира Мохамеда «Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии» (2015)¹⁹, которые содержат личные впечатления политического деятеля и дают понимание и оценку произошедших событий.

6. Статистические и справочные материалы

К представленной категории относятся сборники информационных материалов, доклады и обзоры, подготовленные как межправительственными организациями и комиссиями, так и местными государственными учреждениями и агентствами. Значительная часть документов данного блока вводится в научный оборот впервые.

Внимания заслуживают отчеты Международной организации по миграции «Трудовая миграция из Индонезии: обзор индонезийской миграции в отдельные страны Азии и Ближнего Востока» (*Labour Migration from Indonesia: An Overview of Indonesian Migration to Selected Destinations in Asia and the Middle East*, 2010), «Характеристика торговли людьми в приграничных районах Калимантана» (*The Profile of Trafficking in Persons in the Border Area of Kalimantan*, 2020), доклад Всемирного банка «Индонезийские рабочие по всему миру: баланс возможностей и рисков» (*Indonesia's Global Workers: Juggling Opportunities and Risks*, 2017) и подготовленное Отделом по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам ООН «Руководство по делимитации морских пространств» (*Handbook on the Delimitation of Maritime Boundaries*, 2000).

Наряду с этим в рамках настоящего исследования впервые вводятся в научный оборот отдельные инструкции, памятки и рекомендации, разработанные с целью регулирования актуальных проблем трудовой миграции, включая «Руководство по официальному и безопасному трудоустройству за границей» (*Buku Panduan Bekerja ke Luar Negeri Secara Resmi dan Aman*, 2013) и «Руководство

¹⁸ Махатхир бин Мохамед о современном мире (беседа с Виталием Наумкиным). М.: ИВ РАН, 2013.

¹⁹ Махатхир Мохамед Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. М.: МГИМО-Университет, 2015.

для индонезийских трудящихся-мигрантов: карманный справочник» (*Panduan Pekerja Migran Indonesia: Buku Saku*, 2016).

7. Материалы средств массовой информации

При проведении настоящего исследования важнейшей публицистической базой стали статьи, опубликованные в иностранных газетах и журналах, а также сообщения различных международных информационных агентств, в том числе *Antara News, BBC, China Daily, CNN, Detik News, Free Malaysia Today, Kompas, New Straits Times, Reuters, Tempo, The Diplomat, The Guardian The Jakarta Post, Malay Mail, The Star, The Straits Times, The Washington Post* и др.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации изложены в одиннадцати опубликованных работах, в том числе в шести научных статьях, четыре из которых в журналах из списка ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Некоторые положения исследования нашли применение при чтении дисциплин, посвященных истории международных отношений в Юго-Восточной Азии, в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова.

Отдельные результаты исследования прошли апробацию в период 2021–2023 гг. в форме докладов на следующих десяти научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях: 1) XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 22 апреля 2021 г.); 2) XXXI Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербургский государственный университет, 23 июня 2021 г.); 3) XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2022» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 14 апреля 2022 г.); 4) Научная конференция «Чтения памяти А.К. Оглоблина» (Санкт-Петербургский государственный университет, 22 апреля 2022 г.); 5) Научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов III Молодежные Губеровские чтения «Юго-Восточная Азия: историческое развитие и социально-политическая трансформация» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 26 октября 2022 г.); 6) IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, 6 декабря 2022 г.); 7) Научный семинар Общества «Нусантара» (МГУ имени М.В.Ломоносова, 25 апреля 2023 г.); 8) Международные круглые столы Совета молодых ученых (Дипломатическая академия МИД России, 16 июня 2023 г.); 9) Международная конференция «Азия сегодня: значимые изменения в постпандемийный период» (*International Conference «Asia Today: Meaningful Change in the Post-Pandemic Transition»*) (Университет Филиппин, МГУ имени М.В.Ломоносова, 10 ноября 2023 г.); 10) X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, 8 декабря 2023 г.).

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определены хронологические рамки, обозначена методологическая основа, сформулированы положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретической основы исследования, представлен обзор источниковой и историографической базы.

Первая глава работы «**Международные отношения как объект научного исследования**» посвящена теоретическим и методологическим подходам к изучению международных отношений и эволюции теории международных отношений на примере основных концепций. В главе рассмотрена история развития вопроса, описаны идейные истоки классических и современных парадигм, их отличительные черты, достоинства и недостатки. Кроме того, обозначены ключевые концептуальные положения и подходы к исследованию международных отношений, предложена интерпретация узловых терминов и понятий, раскрыто содержание основных дискуссий по теоретическим проблемам анализа международных отношений.

Особое внимание уделено конструктивизму как одному из новейших направлений в современной теории международных отношений, получившему значительное развитие с 1980-х гг. Конструктивизм акцентирует внимание на роли идей и дискурсов в мировой политике. Согласно его основным положениям, наибольшее влияние на формирование поведения участников международных отношений оказывает социальное конструирование реальности. Конструктивизм объясняет, почему два актора, столкнувшиеся с одной и той же ситуацией, могут придерживаться двух различных моделей поведения в зависимости от социальных факторов.

Конструктивизм подчеркивает ключевое значение социальных норм (в том числе традиционных ценностей, политической культуры, религиозных верований и пр.) и отдельных государственных должностных лиц (прежде всего национальных лидеров, которые разрабатывают политику, исходя из своего уникального опыта и личных представлений). Данные аспекты могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств и, в свою очередь, оказывать определяющее влияние на курс государства. Соответственно, национальные интересы могут претерпевать изменения по мере развития исторического процесса и трансформации ценностно-мировоззренческих, общественно-политических и экономических реалий.

Отдельное внимание в исследованиях представителей конструктивизма уделено проблеме безопасности как одной из центральных в современных международных отношениях. На современном этапе вопросы междоцивилизационного взаимодействия и, в частности, проблема безопасности сохраняют существенную остроту и имеют неизменную значимость, что отражает

актуальность конструктивистского подхода и его определенное преимущество перед остальными направлениями теории международных отношений.

Во второй главе диссертации **«Становление внешнеполитических стратегий Индонезии и Малайзии в первые годы после обретения независимости»** рассматривается эволюция внешнеполитических курсов Индонезии и Малайзии в первые годы суверенного пути, их характерные особенности и основополагающие принципы. В то же время подчеркивается важность внутренних и международных факторов развития внешней политики.

В первом параграфе *«Внешняя политика двух государств: общее и особенное (1945–1963)»* раскрываются особенности становления внешнеполитических курсов на раннем этапе исторического развития Индонезии и Малайзии как независимых государств. Приведен обзор историко-политических процессов, происходивших в Индонезии и Малайзии в поздний колониальный и ранний постколониальный периоды, детально рассмотрен уникальный опыт формирования государственности с целью выявления факторов определения приоритетных направлений внешней политики. Между тем внимание уделено не только целям, задачам, успехам и неудачам избранных стратегий, но и роли обеих стран на мировой политической арене и контексту международных процессов в рассматриваемый период. Дается описание некоторых аспектов двустороннего и многостороннего сотрудничества Индонезии и Малайзии с зарубежными партнерами.

В целом Индонезии удавалось довольно успешно «лабирировать» между странами социалистического и капиталистического лагерей, Малайзия же поначалу придерживалась явно прозападного курса. В то же время на внутривнутриполитической арене от малайзийских властей требовалось не отходить от выверенных, аккуратных и продуманных действий, дабы успешно маневрировать между представителями различных социальных и этнических групп. Последний вопрос отошел в Индонезии на второй план, так как стоял не столь остро. Кроме того, и Индонезия, и Малайзия уделяли отдельное внимание развитию регионализма, черты которого появились сравнительно рано. Однако если Куала-Лумпур старался укрепить свои позиции преимущественно в рамках региона, то Индонезия видела себя потенциальным лидером стран Третьего мира, не ограничиваясь государствами Юго-Восточной Азии.

В обозначенный период комплекс элементов культурного, политического, социально-экономического и внешнеполитического характера оказал воздействие на выбор стратегии государственной политики и Индонезии, и Малайзии. Вместе с тем важнейшими задачами обоих государств стали обеспечение межнационального согласия и укрепление единства как внутри страны, так и на региональной арене. Постепенно был определен новый вектор развития добрососедских отношений, а обсуждение и выработка современных механизмов внутривнутрирегионального сотрудничества начали приобретать все большее значение.

Второй параграф *«Индонезийско-малайзийская конфронтация (1963–1966)»* посвящен напряженному и тяжелому этапу в истории межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии – конфронтации. В данном разделе детально

рассмотрены истоки зарождения разгоревшегося на острове Калимантан (Борнео) конфликта, описаны его основные этапы, даны их характеристики, раскрыта роль международного фактора, обозначены последствия конфронтации для дальнейшего развития межгосударственных отношений Индонезии и Малайзии.

В определенной степени источник разногласий крылся в истории обретения суверенитета каждым из государств. Индонезийское руководство было непоколебимо в своей уверенности, что добровольное предоставление независимости Малайзии со стороны Великобритании являлось не компромиссом или уступкой, а тактическим ходом с целью сохранения фактического британского господства в бывшей колонии и усиления влияния и контроля на территории Юго-Восточной Азии. Вместе с тем Сукарно выступил против включения территорий Сабаха и Саравака в состав образованной в 1963 г. Федерации Малайзия, что стало причиной для обострения межгосударственных противоречий и послужило поводом для активизации конфликтного потенциала.

Индонезийско-малайзийская конфронтация подошла к концу спустя три года и завершилась подписанием мирного соглашения 11 августа 1966 г. Стороны договорились о восстановлении дипломатических, политических, социально-культурных и экономических связей и, что не менее важно, уважении национального суверенитета друг друга.

В период индонезийско-малайзийской конфронтации накопленный ранее опыт функционирования независимых государств и проводимая лидерами внешнеполитическая стратегия не только раскрылись в полной мере, но и получили существенное развитие. Надо полагать, что Индонезия и Малайзия имели примерно одинаковое влияние и силу на мировой и региональной аренах, что подтвердила переходящая инициатива на различных этапах конфликта. Хотя стороны были заинтересованы в завершении конфронтации в кратчайшие сроки, они не были готовы пойти на уступки, поступиться своими внешнеполитическими интересами и положением в глазах международного сообщества.

Конфронтация во многом обнажила структурные проблемы и вызовы развитию внутрорегионального сотрудничества, зависимость стран Юго-Восточной Азии от политических и экономических целей мировых держав и их ближайших партнеров. Необходимость формирования эффективного механизма урегулирования межгосударственных конфликтов стала как никогда насущной и даже неизбежной.

В третьей главе **«На пути к региональной интеграции»** прослеживается динамика развития внешней политики Индонезии и Малайзии и их межгосударственных связей в период с 1967 по 2023 гг., представлен детальный анализ основных элементов внешнеполитической деятельности и специфики ее планирования. Центральное место в данной главе занимает описание региональной интеграции, выделяются ее основные этапы, формы и отличительные черты. Вместе с тем изучены место и роль Индонезии и Малайзии в истории становления региональной архитектуры и институциональной трансформации АСЕАН на протяжении второй половины XX в. – начала XXI в., как и значение данных процессов для политического развития обеих стран.

В первом параграфе «*Индонезия и Малайзия – члены АСЕАН (1967–2003)*» рассмотрены тенденции интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, описаны история создания АСЕАН, ее идеологические и организационные составляющие, обозначены вызовы, с которыми столкнулась ассоциация в начале своего пути. Раздел содержит всесторонний анализ внешнеполитических курсов Индонезии и Малайзии во взаимосвязи со внутривосточноевропейским развитием государств, всемирно-историческим и региональным контекстом на каждом из рассматриваемых этапов.

Ключевым событием указанного периода, определившим будущее всей Юго-Восточной Азии, стало создание АСЕАН в 1967 г. Непосредственное участие Индонезии и Малайзии в процессе развития региональной интеграции подтверждает единство их целей по созданию общерегиональной коллективной системы безопасности и сотрудничества и говорит о схожем видении дальнейшей судьбы Юго-Восточной Азии. Предпринятые обеими странами усилия немало способствовали повышению геостратегического значения региона. В свою очередь ассоциация стала системообразующим элементом формирования внешнеполитического курса Индонезии и Малайзии. Наглядным подтверждением служит то, что они учитывали позицию стран АСЕАН по тому или иному вопросу, а также руководствовались общими утвержденными принципами развития международного сотрудничества.

Укрепление внутривосточноевропейских связей и межнационального согласия в рамках АСЕАН позволили Индонезии и Малайзии выйти на качественно новый уровень развития межгосударственного сотрудничества, обеспечения мирного сосуществования и равноправного и взаимовыгодного стратегического партнерства. Между тем часть приоритетных для Джакарты и Куала-Лумпура направлений в отношениях с другими странами осталась на периферии внимания в процессе выработки двусторонней повестки, да и ряд острых проблем, затрагивавших, например, сферу безопасности, до сих пор далеки от разрешения. Несмотря на сохраняющиеся трудности, продемонстрированная устойчивая положительная тенденция к активизации межгосударственного диалога Индонезии и Малайзии сохранилась и на следующем этапе их исторического пути.

Второй параграф «*Региональное сотрудничество в новую эпоху (2004–2023)*» является логическим продолжением предыдущего раздела. Проводится факторный анализ дальнейшей внешнеполитической истории Индонезии и Малайзии, определяются причины и цели, ключевые приоритеты, которые были поставлены во главу угла и стали узловой точкой для последующего развития межгосударственного сотрудничества и в двустороннем формате, и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь АСЕАН.

Проходившая на протяжении второй половины XX в. красной нитью в истории Юго-Восточной Азии проблема построения регионального комплекса безопасности сохраняется и в XXI в. Индонезия и Малайзия принимают непосредственное участие в данном процессе и, что немаловажно, нередко придерживаются схожих взглядов по тому или иному вопросу и выступают единым фронтом перед лицом глобальных угроз. Как активные члены АСЕАН Малайзия и

Индонезия по-прежнему намерены наращивать сотрудничество и прилагать совместные усилия в целях развития стратегического партнерства.

Следует отметить, что Индонезия заняла прочные позиции как претендент на неформальное лидерство в АСЕАН, что подтверждается в том числе и внешними атрибутами. Хотя время от времени ее завоеванное влияние ослабевало, в целом оно оставалось достаточно сильным, а к 2010-х гг. подтвердилась утраченная ранее тенденция к росту международного авторитета Индонезии.

В то же время Малайзия продемонстрировала твердую политическую волю, не раз выдвигала новые инициативы и программы для решения общих региональных проблем, ее слово, безусловно, имеет вес в АСЕАН. Тем не менее, в отличие от Индонезии, Малайзия довольно редко рассматривается как неформальный лидер организации. Возможно, относительная сдержанность Малайзии и в некоторых случаях ее стремление к укреплению авторитета по менее приоритетным для Индонезии направлениям стали фактором сохранения атмосферы стабильности и доверия.

С начала XXI в. на передний план стали выходить такие острые, осложняющие двусторонние отношения проблемы безопасности, как территориальный вопрос, индонезийская трудовая миграция в Малайзию, а также нарастающая террористическая угроза.

Четвертая глава «Территориальная проблема в индонезийско-малайзийских отношениях» посвящена традиционной проблеме безопасности и одной из наиболее сложных в межгосударственных отношениях Индонезии и Малайзии. Раскрывается процесс формирования и развития территориального вопроса в исторической перспективе, освещаются его правовая природа, технические особенности и возможные пути урегулирования.

В *первом параграфе «История и специфика формирования пограничных споров между Индонезией и Малайзией»* рассматриваются исторические аспекты проблемы делимитации границ, зародившейся в колониальном прошлом региона: определены предпосылки, основополагающие этапы и важнейшие элементы истории развития вопроса.

Отдельное место в разделе занимают обзор и анализ заключенных между Нидерландами и Великобританией соглашений, в которых были зафиксированы основные линии границы между сферами влияния колониальных держав в Нусантаре²⁰. Хотя им удалось прийти ко взаимному согласию и урегулировать существовавшие разногласия, с течением времени, уже в постколониальный период, сохранявшаяся неопределенность по некоторым вопросам превратилась в источник напряженности в отношениях между государствами-правопреемниками.

Во *втором параграфе «Индонезийско-малайзийская граница: особенности делимитации в постколониальный период»* раскрываются структурные элементы и динамика развития территориального вопроса во второй половине XX – начале XXI вв.

²⁰ Историко-культурное понятие, обозначающее районы проживания австронезийских народов. В современном значении – территория Индонезии, Малайзии, Сингапура и Брунея.

После обретения Индонезией и Малайзией независимости заложенные в колониальный период линии морской и сухопутной границ были сохранены. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. был подписан ряд соглашений, закрепивших прежние договоренности. Однако по сей день существуют серьезные разногласия касательно интерпретации некоторых положений заключенных между Великобританией и Нидерландами договоров, что в определенной степени привело к нарастанию конфликтного потенциала и росту напряженности в индонезийско-малайзийских отношениях. Камнем преткновения остаются вопросы, затрагивающие уточнение линии морской границы в Малаккском и Сингапурском проливах, в Южно-Китайском море и море Сулавеси, а также делимитации ряда районов, расположенных на острове Калимантан и прилегающем к нему острове Себатик.

Хотя Индонезия и Малайзии достигли определенного согласия, переговоры о границе в море Сулавеси вскоре зашли в тупик из-за проблемы принадлежности островов Сипадан и Лигитан. По итогу многолетних переговоров стороны пришли к выводу, что спор не может быть разрешен на двусторонней основе, и он был передан на рассмотрение в Международный суд ООН. Принимая во внимание представленные сторонами документы, свидетельства и картографические материалы, в 2002 г. суд принял решение в пользу Малайзии.

Один из наиболее острых до сих пор неразрешенных территориальных вопросов в индонезийско-малайзийских отношениях связан с разграничением богатого природными ресурсами участка континентального шельфа в море Сулавеси района Амбалат. Хотя рост числа инцидентов является серьезным основанием для возобновления переговоров и скорейшего урегулирования межгосударственных противоречий, значительных подвижек в направлении улучшения перспектив развития ситуации до недавнего времени не наблюдалось. Вероятно, так как обе стороны опасаются эскалации конфликта и его дестабилизирующего воздействия на обстановку в регионе в целом и на индонезийско-малайзийские отношения в частности, они предпочли отложить активную стадию переговорного процесса и решение спора на более поздний срок.

В *третьем параграфе «Международно-правовые и технические аспекты разграничения морских пространств»* представлен анализ ключевых документов международного значения, устанавливающих нормативно-правовой режим в сфере использования морских территорий. Приоритетное внимание уделено сложной и многогранной проблеме определения границы между Индонезией и Малайзией в море Сулавеси. Часть раздела посвящена обзору некоторых технических аспектов делимитации морских пространств. Вместе с тем в нем содержится краткое изложение недавних двусторонних споров о морской делимитации, переданных на рассмотрение в Международный суд ООН. На основании изученных материалов предпринимается попытка обозначить возможные пути урегулирования.

В частности, одним из вариантов решения проблемы делимитации межгосударственных границ в районе Амбалат может стать заключение соглашения о сотрудничестве и совместной разработке ресурсов в спорном районе.

Какой бы путь ни был выбран, поиск компромисса является приоритетным и для Индонезии, и для Малайзии.

В июне 2023 г. было объявлено о достижении согласия по вопросу делимитации территориальных вод в море Сулавеси и южной части Малаккского пролива. Впрочем, детали соглашения пока не разглашаются. Тем не менее, как сообщается, в подписанных соглашениях не затрагивается вопрос делимитации исключительной экономической зоны, континентального шельфа и района Амбалат, соответственно. Осталась неразрешенной и проблема определения окончательной сухопутной границы. Между тем значительное продвижение территориального вопроса подтверждает, что Индонезия и Малайзия намерены наращивать совместные усилия, направленные на развитие дипломатического диалога на двусторонней основе.

В пятой главе «**Новые вызовы региональной безопасности**» рассматриваются некоторые нетрадиционные проблемы безопасности, глобальные и региональные вызовы, с которыми сталкиваются Индонезия и Малайзия на современном этапе.

Первый параграф «Индонезия и Малайзия в борьбе с международным терроризмом» знакомит читателя с этой насущной проблемой и опытом Индонезии и Малайзии в области антитеррористической политики. Дается общая характеристика вопроса, обозначаются механизмы правового регулирования и результаты функционирования общегосударственных систем противодействия терроризму, проводится оценка индонезийско-малайзийского сотрудничества в данной сфере, а также выделяются те методы и формы взаимодействия, которые могут дать ключ к пониманию основных принципов разработки и реализации политики в сфере борьбы с терроризмом в Юго-Восточной Азии.

В целом для антитеррористической политики Индонезии и Малайзии характерна приверженность общим концепциям, формам и подходам. Государства едины в понимании стратегии и смотрят в одном направлении, что представляет чрезвычайную важность для их дальнейшей совместной работы.

Вместе с тем Малайзия является в большей степени перевалочным пунктом террористов, а Индонезия – местом совершения террористических актов. В целом уровень террористической угрозы в Индонезии выше, чем в Малайзии.

Выбрав оптимальную стратегию, Индонезия и Малайзия, несомненно, добились заметного прогресса в области борьбы с терроризмом, в том числе благодаря совместным усилиям. Однако проблема далека от разрешения, опасность террористической угрозы сохраняется. Хотя государствами разработан общий план по обеспечению региональной безопасности, нельзя не обратить внимание на тот факт, что переход в практическую плоскость, к реальным действиям в должной мере пока не совершен.

Второй параграф «Индонезийская трудовая миграция в Малайзию» рассматривает основные направления и тенденции развития трудовой миграции из Индонезии в Малайзию, ее ключевые факторы, социально-экономические и международно-правовые последствия. Особое внимание уделяется проблемным вопросам нелегальной миграции, торговли людьми, выступающим источником

напряженности не только в индонезийско-малайзийских отношениях, но и в Юго-Восточной Азии в целом.

Географическая и культурно-историческая близость, а также диспропорции в уровне экономического развития между Индонезией и Малайзией делают последнюю наиболее популярным местом назначения для индонезийских трудящихся-мигрантов. Правовое регулирование миграционной деятельности и наиболее активная работа Индонезии и Малайзии в данном направлении осуществляются преимущественно с конца 2000-х гг. Вероятно, это связано с тем, что прежде указанные проблемы не казались настолько ощутимыми и актуальными, но стали все более очевидными по мере глобализации миграционных процессов. На сегодняшний день особое беспокойство вызывает развитие индустрии торговли людьми, что представляет прямую угрозу региональной безопасности.

Индонезия и Малайзия стремятся к расширению межгосударственного сотрудничества, они перешли к созданию и совершенствованию политико-правовых инструментов обеспечения безопасной и легальной трудовой миграции. Несмотря на значительные подвижки в последние годы, принятых мер, определенно, недостаточно. Для преодоления существующих сложностей и угроз требуются внедрение системного и комплексного подхода, затрагивающего процесс трудовой миграции на всех возможных уровнях и этапах, а также пересмотр существующих институциональных механизмов.

Решение проблемы нелегальной миграции как нового вызова региональной безопасности и защита прав трудящихся были объявлены одним из приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества Индонезии и Малайзии. Несмотря на общие цели, странам пока не удалось достичь полного согласия по ряду вопросов. Однако наблюдается определенное продвижение в сторону урегулирования столь сложной и масштабной проблемы и дальнейшего развития добрососедских отношений.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

История современных отношений Индонезии и Малайзии насчитывает немногим более шестидесяти лет, и, хотя в целом дружественные связи между странами во многом объясняются социокультурным единством и территориальной близостью, за этот небольшой в исторической перспективе период успел накопиться комплекс проблем различного характера, затрудняющий дальнейшее развитие и укрепление двустороннего сотрудничества.

Определяющее влияние на формирование внешней политики Индонезии и Малайзии традиционно оказывают исторические факторы, особенности текущих внутривнутриполитических процессов, фактор личности государственных лидеров и геополитическая ситуация в мире. Основополагающие принципы государственной внешнеполитической стратегии получили оформление вскоре после провозглашения странами независимости и сохраняют свою актуальность по сей день. К ним следует отнести нейтралитет, невмешательство, активность, последовательность, стремление к региональной интеграции и укреплению

международного авторитета. Несмотря на то, что стратегические цели Индонезии и Малайзии, их интересы и видение современных геополитических процессов по большей части совпадают, некоторые формы и проявления государственной внешнеполитической деятельности на пути к поставленным целям могут различаться.

Дипломатические отношения между Индонезией и Малайзией были установлены вскоре после обретения последней суверенитета – в 1957 г. Однако в связи с решительным несогласием Индонезии на включение территорий Сабаха и Саравака в состав нового государства Федерации Малайзия отношения между странами значительно ухудшились и перешли от добрососедских к напряженным и даже враждебным. Это противостояние ознаменовало кризисный период в истории двусторонних отношений – вооруженную индонезийско-малайзийскую конфронтацию (1963–1966 гг.).

Особую роль в истории Юго-Восточной Азии сыграли последовательное развитие процессов интеграции и создание в 1967 г. межправительственной организации – АСЕАН. Межгосударственные отношения Индонезии и Малайзии нередко рассматриваются как краеугольный камень развития ассоциации. Такие принципы стран АСЕАН, как взаимное уважение суверенитета и равенства, невмешательство во внутренние дела друг друга, урегулирование споров мирными средствами путем проведения открытой дискуссии и консультаций, стремление к укреплению региональной стабильности и поддержанию согласия неизменно формируют внешнеполитическую стратегию Индонезии и Малайзии. Более того, будучи активными членами организации, оба государства играют ключевую роль в деятельности АСЕАН, реализации региональных программ сотрудничества и определении контуров международных партнерств и инициатив.

В целом с 1970-х гг. наблюдается значительное укрепление межгосударственных связей Индонезии и Малайзии, например, в политической и социально-экономической областях, сфере безопасности. Несмотря на то, что порой в двусторонних отношениях возникает определенная напряженность, их, безусловно, можно определить как дружественные и перспективные.

Постоянное беспокойство сторон вызывает проблема проведения окончательной делимитации межгосударственной границы. Серьезным препятствием на пути к разрешению сложного территориального вопроса служит спор о разграничении расположенного в море Сулавеси района Амбалат. Коренная причина задержки в урегулировании проблемы в немалой степени кроется в политической культуре Индонезии и Малайзии, их стремлении к достижению компромисса на двусторонней основе, решительном уклонении от открытого конфликта. Соответственно, переговоры идут довольно медленно. Тем не менее определенное продвижение сложного и многогранного процесса делимитации моря Сулавеси в 2023 г. может говорить об укреплении индонезийско-малайзийских добрососедских связей.

Опасной преградой развития региональной интеграции стал ряд новых угроз безопасности и не в последнюю очередь проблема международного терроризма. Несмотря на довольно успешный опыт Индонезии и Малайзии в области

антитеррористической политики, механизмы правового регулирования и межгосударственные системы противодействия терроризму пока находятся на стадии формирования.

Другой сферой сотрудничества Индонезии и Малайзии, которая требует постоянного внимания и пристального контроля, является трудовая миграция. Отмечается тенденция к росту масштабов нелегальной трудовой миграции из Индонезии в Малайзию и усилению острой проблемы торговли людьми. Хотя вопросы пока далеки от разрешения, предпринятые странами шаги в сторону модернизации государственного рынка труда и пересмотра существующих правовых и институциональных механизмов являются обнадеживающим признаком прогресса в данной области.

Геополитическое положение Индонезии и Малайзии и их партнерская политика по отношению друг к другу в определенной степени обеспечивают политическую стабильность как в Юго-Восточной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Как представляется, в обозримом будущем существующие тенденции по большей части останутся неизменными. Несмотря на определенные противоречия, межгосударственные отношения Индонезии и Малайзии демонстрируют стабильную позитивную динамику и отличные перспективы. Стороны заинтересованы в наращивании взаимовыгодного сотрудничества и укреплении как двусторонних, так и многосторонних связей, что, вполне вероятно, окажет благоприятное воздействие на темпы развития региональной интеграции и в долгосрочной перспективе усилит позиции АСЕАН на международной арене.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В российских рецензируемых научных изданиях из перечня

ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Календарь О. К. Острова Сипадан и Лигитан: камень преткновения между Индонезией и Малайзией // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. Том 68, № 1 (2024). – С. 5–14.
2. Календарь О. К. Исторические предпосылки формирования территориальной проблемы в индонезийско-малайзийских отношениях // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. Том 67, № 1 (2023). – С. 72–81.
3. Календарь О. К. К вопросу об индонезийской трудовой миграции в Малайзию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 3 (56) (2022). – С. 99–112.
4. Календарь О. К. Проблема делимитации индонезийско-малайзийской границы в море Сулавеси // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Том 4, № 4 (53) (2021). – С. 92–106.

Иные публикации:

5. Календарь О. К. Индонезия в АСЕАН: историческая ретроспектива и современные реалии // Актуальные проблемы мировой политики. X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых, 8 декабря 2023 г.

- (сборник статей) / Отв. ред. О. А. Тимакова. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2024. – С. 168–175.
6. *Календарь О. К.* Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств между Индонезией и Малайзией // Вестник ученых-международников. Том 1, № 1 (23) (2023). – С. 65–73.
 7. *Kalendar O.* Indonesian Labour Migration to Malaysia in the Past and Nowadays // Asia Today: Meaningful Change in the Post-Pandemic Transition. Book of Abstracts and Programme. [Электронный ресурс] – Quezon City: University of the Philippines, 2023. – P. 36.
 8. *Календарь О. К.* Международно-правовые аспекты делимитации морских пространств между Индонезией и Малайзией // Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых 6–7 декабря 2022 г. (сборник тезисов) / Отв. ред. О. А. Тимакова. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023. – С. 191–193.
 9. *Календарь О. К.* Индонезийская трудовая миграция в Малайзию: основные направления и тенденции // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2022» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022.
 10. *Календарь О. К.* Территориальные споры между Индонезией и Малайзией как наследие колониальной эпохи // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г. Материалы конгресса. Том 1. / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, П. И. Рысакова, А. О. Победоносцева Кая. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. – С. 250–252.
 11. *Календарь О. К.* Территориальная проблема в индонезийско-малайзийских отношениях: история и современное состояние // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ – 2021» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021.